

РАЗДЕЛ III
ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ ВОСТОКА И ЗАПАДА

**Part III. THE STUDY OF THE EDUCATION
SYSTEMS OF THE EAST AND THE WEST**

Философия образования. 2025. Т. 25, № 3
Philosophy of Education, 2025, vol. 25, no. 3

Научная статья

УДК 1:316[(47+57)+510]+111+070

DOI: 10.15372/PHE20250307

EDN: LOXYTG

**Ценностные основы медиапросвещения:
социально-философский дискурс в России и Китае**

Чжан Юньшэн

Шаньдунский институт физического воспитания, Цзинань, Китайская Народная Республика, 543018031@qq.com, <http://orcid.org/0009-0007-6261-2466>

Аннотация. *Введение.* Полифоническое состояние медийного универсума позволит говорить о когнитивной коэволюции и стремлении к сверхсложности ноосферного знания человека и человечества, из которых, по сути, сегодня формируется всеобщая социальная картина мира. В подобных вопросах массового просвещения в глобальном медиапространстве приходится опираться, во-первых, на исторический опыт «духовного восхождения» каждой отдельно взятой цивилизации; во-вторых, на сильные стороны культурной модели человека, образцы интеллектуального и творческого развития; в-третьих, на понимание медиапросвещения как всеобщей программы становления и развития знания о мире. Исследование имеет целью раскрыть современное понимание просветительской деятельности в медиапространстве, в рамках российско-китайского социально-философского дискурса, обозначив ценностные основы медиапросвещения. *Методология* исследования содержит онтологические и социально-философские проекции в разработке нового понятия «медиапросвещение» в его ценностных основах. *Обсуждение* ценностных основ медиапросвещения конструируется в рамках содержания российских и китайских ценностных приоритетов в медиапространстве. Развитие и укрепление двухсторонних связей планируется на основе медиаплатформ. В этой связи рассмотрены онтологические ценностные проекции в генезисе становления просвещения как всеобщей программы становления и развития эпистемологии образования. Сформулированы некоторые параметры медиапросвещения как источника и механизма когнитивных изменений в массовом масштабе. Разработано определение понятия «медиапросвещение» в его ценностных основах как инварианта инновационных образовательных практик. *Заключение.* Сделаны выводы о возможности и необходимости прогнозиро-

вания медиапросвещенческой деятельности с необходимостью сохранения баланса между новациями и традициями в целях сохранения универсальных исторических ценностей и уникального опыта национальной идентичности.

Ключевые слова: медиапросвещение, ценностные основы, дискурс, глобальное медиапространство, онтологические проекции, социальная философия

Для цитирования: Чжан Юньшэн. Ценностные основы медиапросвещения: социально-философский дискурс в России и Китае // Философия образования. 2025. Т. 25, № 3. С. 98–112. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20250307>

Scientific article

Value foundations of media education: socio-philosophical discourse in Russia and China

Zhang Yunsheng

Shandong Institute of Physical Education, Jinan, People's Republic of China, 543018031@qq.com, <http://orcid.org/0009-0007-6261-2466>

Abstract. *Introduction.* The polyphonic state of the media universe will allow us to talk about cognitive co-evolution and the desire for super-complexity of noospheric knowledge of man and humanity, from which, in fact, today a universal social picture of the world is formed. In matters of education in the global media space, one has to rely, firstly, on the historical experience of the “spiritual ascent” of each individual civilization; secondly, on the strengths of a person’s cultural model, patterns of intellectual and creative development; thirdly, on the understanding of media education as a universal program for the formation and development of knowledge about the world. The study aims to reveal the modern understanding of educational activities in the media space, within the framework of the Russian-Chinese socio-philosophical discourse, outlining the value foundations of media education. *The research methodology* contains ontological and socio-philosophical projections in the development of a new concept of “media education” in its value foundations. *The discussion* of the value foundations of media education is framed within the framework of the content of Russian and Chinese value priorities in the media space. The development and strengthening of bilateral relations is planned on the basis of media platforms. In this regard, ontological value projections in the genesis of the formation of enlightenment as a universal program for the formation and development of knowledge are considered. Some parameters of media education as a source and mechanism of cognitive changes on a mass scale are formulated. And a definition of the concept of “media education” has been developed in its value foundations as an invariant of innovative educational practices. *Conclusion.* Conclusions are drawn about the possibility and necessity of forecasting media educational activities with the need to maintain a balance between innovations and traditions in order to preserve unique experience and national identity.

Keywords: media education, value foundations, discourse, global media space, ontological projections, social philosophy

For citation: Zhang Yunsheng. Value foundations of media education: socio-philosophical discourse in Russia and China. *Philosophy of Education*, 2025, vol. 25, no. 3, pp. 98–112. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20250307>

Введение. Дискурс онтологии просвещения позволяет включить в него новое представление о медиапросвещении, где рефлекслирующая способность суждения о пространстве медиаинформационной деятельности принадлежит понятию «просвещение», рассматриваемому в Постановлении Правительства Российской Федерации как содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, с учетом разнообразия мировоззренческих подходов и права на свободный выбор мнений и убеждений; обеспечения развития способностей человека в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями¹. В целом интерпретация понятия «просвещение» указывает на интеллектуальное развитие в коммуникации с прошлым, настоящим и будущим и его динамических связей с современными вызовами в их новой смысловой наполненности. Традиционно просвещение включает комплекс гуманистических приоритетов и ценностную значимость открытой связи с глобальным миром на основе научной рациональности [1].

Методология. С целью разработки ценностных основ медиапросвещения в исследовании используется онтологические и социально-философские проекции, в содержании которых медиапросвещение рассматривается как объективно существующая в социуме среда, где осуществляется деятельность разных социальных институтов (государственных, образовательных, научных, культурных, общественных, религиозных и др.) с разнообразными целями и ценностями. Современность принесла иные онтологические принципы построения и подачи информации: неопределенность, дополнительность, непрогнозируемость, допущение противоречий, множественность, релятивизм и др. Обстоятельства складываются так, что всеобщее онтологическое значение понятия «просвещение» смещается в аспекте его влияния на развитие человека, где новый социальный опыт транслируется статусно-формальными и неформальными медиапрактиками, а также организацией этих практик в различных типах индивидуального и коллективного взаимодействия [2]. Таким образом, неформальная трансляция информации, знаний и компетенций эксплицируется в новом понятии «медиапросвещение», традиционно имеющая целью распространения знаний о мире и формирования социального интеллекта.

Учитывая изложенное, понятие «медиапросвещение» можно считать комплексным метакоммуникативным определением современной социокультурной ситуации, основанном на принципах организации медиапространства и вовлеченности в эти события информационно-просвещенческих практик международного масштаба. Само понятие «медиа-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 01.07.2022 г. № 1195. URL: <http://government.ru/docs/all/141886/> (дата обращения: 14.05.2025).

просвещение» состоит из двух характеристик: *медиа*, которое складывается в процессе глобализации многополярного мира на основе его признаков (интерактивность между пользователем и информацией, гипертекстуальность, эмерджентность, дигитализация, n-мерность и принадлежность к медиaprостранству), и *просвещения* как социально-философского понятия в аспекте составляющей объема планетарной научной мысли, включающей (по В. И. Вернадскому) науку и культуру, и их взаимодействие с искусством, религией, метафизикой. Медиапросвещение в онтологическом аспекте является неотъемлемой частью современной человеческой культуры, частью его эволюции как геокосмического процесса, поскольку включает в себя миропонимание и научное мировоззрение, сложившееся к началу третьего тысячелетия [3].

Основываясь на этом, медиапросвещение является многоаспектным и концентрированным содержанием многоуровневой деятельности по распространению актуальных знаний, все более обретая черты развернутого и долговременного медиакультурного феномена. В чем же принципиальная значимость медиапросвещения для нашего времени? Ответ можно найти в понятии «ноосфера» (букв. область разума, духа), которое введено в науку Эдуардом Леруа и Тейярд де Шарденом под влиянием парижских лекций В. И. Вернадского о биосфере. Однако в дальнейшем каждый из ученых вкладывал в этот термин свое понимание: это и «идеальное духовное образование», «оболочка мысли» нашей планеты; и «действительный новый покров», «мыслящий пласт», который, зародившись в конце третичного периода, разворачивается с тех пор над миром растений и животных – вне биосферы и над ней.

В новейших исследованиях медиапросвещение рассматривается как широкое, многоуровневое распространение актуальных знаний в области медиакультуры, развитие медиаграмотности, интеллектуальной независимости, в том числе при целенаправленном или стихийном участии средств массовой информации [2]. Медиапросвещение, организованное на информационном материале, не предполагающем каких-либо формальных процедур контроля, может быть частью неформального образования, а также носить характер неформального, случайного или несистемного обучения, выступая в виде комплексных, спланированных, но в то же время не институционализированных медиапросветительских программ.

Обсуждение. *Генезис становления просвещения как всеобщая программа становления и развития познания.* В социально-философской трактовке термин «просвещение» имеет разное содержание: как идейное течение в переходе от одной общественной формации к другой; как свойство общечеловеческой культуры; как формирование исторического склада и образа жизни; как оцениваемое свойство тех или иных исторических эпох (просвещение Франции времен Вольтера; эпоха Просвещения, харак-

терная для антифеодального движения в Германии; просвещение в России и т. п.). Необходимо отметить, что Просвещение как идейное движение XVII–XVIII вв. в Западной Европе ставило целью распространение знаний о мире и культуре среди народных масс с целью возможности решения на этом основании сложных общественных проблем и установления новых общественных отношений [4].

Дискурс мировой истории становления просветительской деятельности включает три больших периода. Первый: с древнейших времен до XVIII в., когда накопление знаний и их трансляция была приближена к идеалу культурной модели человека. Понятие «просвещенный» идентифицируется с разумностью, справедливостью, мужественностью, обладанием утонченного вкуса и разносторонностью познаний. В этот период познание реализуется в предметно-материальной области; управлении разнообразными формами хозяйствования; формировании миропредставления о естественно-научной и социальной картине мира. Ценностным основам духовности, воспитанности, этикете поведения, этикету общения и просвещенности в целом противопоставлялись грубость, невежество, лень, ограниченность, отсутствие стремления к истине и творчеству (данные характеристики Х. Ортега-и-Гассет в XX в. использовал в диагностировании «человека-массы»²).

Второй период становления просвещения можно ограничить XVIII–XIX вв., когда потребовалось окончательно разрушить старые феодально-экономические отношения, языческие пережитки и создать новую прогрессивную систему общественных ценностей. Последняя включала активное формирование общезначимых ценностно-ориентированных черт характера, направленных на человека вне зависимости от его социальной принадлежности – это честность, скромность, долженствование, трудолюбие и вера в свои силы [5]. Всеми признается, что эпоха Просвещения XVIII столетия неповторима, оригинальна и уникальна, поскольку это время богато великими открытиями, инновационными идеями, технико-технологическими изобретениями, поэтому стало значимым для всей последующей истории в плане становления грандиозных преобразований во всем мире.

В третьем периоде (последнее столетие) перед просвещением встали новые цели, обусловленные новым аксиологическим содержанием. Во-первых, современный человек рефлексивен, самостоятелен, рационально относится к миру, в соответствии с реальностью и собственной мечтой, на основе классической парадигмы свободы, сопряженной с ответственностью и долгом. Во-вторых, новые возможности и способы социально-интеллектуального наследия позволили объединению рационального и ирраци-

² Хосе Ортега-и-Гассет Восстание масс // Психология масс. Хрестоматия / ред. сост. Д. Я. Райгородский. Самара: Изд. Дом Бахрах, 1998. 592 с.

онального, творческой и формализованной диалектики мыслительных актов, соответствующих определенным познавательным стратегиям [6]. Весь предшествующий цивилизационный опыт просветительской деятельности создал возможность для становления самостоятельного критического мышления, поиска оптимальных стратегий получения образования, доступного всем вне зависимости от наличия способностей. Таким образом, Просвещение развивается от понятия, обозначающего эпоху (Просвещение с прописной буквы), к методу (просвещение со строчной буквы).

Ценностные основы просвещения в российской государственной системе образования сосредоточены на субъектности, демонстрирующей социальную зрелость, способность усвоить и критически переработать полученную информацию и в дальнейшем практически применить знания [7]. В китайской государственной системе образования в соответствии с традицией зависят от уровня экономического, политического и культурного развития общества [8]. В условиях информационной перегрузки, порождающей состояние инфокризиса, китайскими медиатеоретиками диктуется целесообразность введения в просветительские практики таких предметов, как «Критика источника знаний», «Герменевтика в искусстве толкования текстов», «Рационализм сомнения» и др. Для чего актуализируется новое понятие «адаптивное социальное знание», или киберадаптация, связанное с информационной перегруженностью и специфическими характеристиками культуры постмодерна («эпистема», «языковой код» и др.), по законам которых образуются, конструируются и функционируют все остальные социально-коммуникативные структуры [9].

Столь необходимое в медиапросвещении критическое мышление – это движение к постоянной рефлексии и ее стимулирование за счет рефлексии, умения сомневаться, отрицать или опровергать. По мнению немецкого писателя и философа-позитивиста R. Paul, появление нового знания стало возможным благодаря критическому анализу. Американский философ M. Lipman отождествляет понятие «критический анализ» с понятием «хорошее мышление»: «Когда мы призываем учить хорошему мышлению, именно тогда мы можем определить суть хорошего мышления». Европейскими медиатеоретиками в этой связи обсуждаются рефлексивные ценности: умение задавать вопросы, выдвигать эффективную аргументацию, демонстрировать компетентность в построении конструктивных споров, выдвижении собственной точки зрения в публичных выступлениях и работой с возражениями [10; 11]. Таким образом, столь востребованное современностью критическое мышление и рефлексия связаны с философией просвещения, восходящей к античной традиции.

Медиапросвещение как источник и механизм когнитивных изменений в массовом масштабе. Люди ответственные, разумные и самостоятельные, строящие жизнь, сообразуясь с реальностью и планами на основе

классической парадигмы свободы, сопряженной с ответственностью, всегда нуждались в доступной и объективной информации. Общество всеобщего медиапросвещения как более осознающее себя и более цивилизованное, но в то же время более сложное, неопределенное и хаотичное, востребует организации новых форм и методов просветительской деятельности, представленной в медиaprостранстве. В этом пространстве институционально уже встроена гуманитарная и отчасти естественно-научная сфера образования. Ее будущее в плюрализме просветительских практик, представленных медиaprостранством. В таких условиях человек просто обязан не утратить свое центральное место в мире, не потерять свободу и право на выбор.

Онтология медиапросвещения основана на новых типах рациональности, где окружающий реальный мир предстает в виде того образа, который необходим самому человеку и в котором он хотел бы его видеть. В российском медиaprостранстве – это освещение политических событий и национальных проектов; это микрообучение в соотношении с дополненной виртуальной реальностью; это активная просветительская деятельность медийных личностей (экономистов, юристов, историков, деятелей культуры, политологов и др.). Все это требует разработки всеобщих методологических способов их осмысления и когнитивной дифференциации.

В Китае подчеркивается в качестве одной из задач государственной системы образования воспитание молодого поколения на основе медиапросвещения, способствующего расширению возможностей массовой аудитории в приобщении к знаниям, используемым в глобальном пространстве с целью объединения общественного сознания. Современное медиaprостранство уже обеспечивает возможность создания виртуальных просветительских сообществ. Деятельность последних подразумевает наличие у субъекта медиаграмотности или медиакомпетентности³. В свою очередь, история просвещения в России всегда была обусловлена инициативами многочисленных педагогов-энтузиастов. Современное российское педагогическое сообщество демонстрирует открытость к мировым событиям, готовность к адаптации, обновлению и заимствованию лучших мировых просветительских практик. В то же время значительные достижения медиaprостранства как целесообразного и открытого образовательного пространства российские федеральные государственные образовательные стандарты не предусматривают. Также отсутствует отдельная медиаобразовательная дисциплина в школах, а медиакомпетентности ученики получают, как правило, самостоятельно или эпизодиче-

³ 黄楚新, 王丹. 智能互联与数字中国: 中国新媒体发展现状与趋势分析[J]. 出版发行研究. 2018. № 09. P. 58-62. DOI: 10.19393/j.cnki.cn11-1537/g2.2018.09.019 (Хуанг Чусинь, Дан Ван. Интеллектуальное взаимодействие и цифровой Китай: анализ статус-кво и тенденции развития новых медиа в Китае // Исследование издательского дела и распространения. 2019. № 9. С. 58-62. DOI: 10.19393/j.cnki.cn11-1537/g2.2018.09.019).

ски в рамках отдельных уроков. Учитывая, что и в России, и в Китае медиапросвещение выполняет свои функции в рамках регламентированных, ценностно-обусловленных, универсальных программ как специфика формального и неформального образования, то понятия «медиапросвещение» и «медиаобразование» можно употреблять как синонимы. А сам процесс свободной коммуникации и межличностного взаимодействия в технически опосредованном информационном пространстве позволяет сделать прогноз, что более персонализированный процесс медиапросвещения приведет к более персонализированному медиаобразованию.

Для успешной организации медиапросвещения востребована необходимость киберадаптации в экспериментально-творческом моделировании на веб-сайтах и веб-страницах, требующих этико-информационного поведения. Здесь следует учитывать, что факторы киберпространства/киберсреды, воздействуя на когнитивные характеристики человека неявно, но значимо сказываются на предпочтениях и мировоззрении. Киберсреда, порождая «параллельное бытие», характеризуется огромным энергетическим воздействием искусственного свойства, влияет на интеллект, менталитет и жизненное пространство человека [12]. Онтология киберсреды порождает новые законы информационного бытия – нелинейность, неустойчивость, широкий диапазон коммуникации, ценностную инверсию и динамику иерархии ценностей. Информационное поле или информационный поток постоянно обновляемых символов, знаков, значений в явных и скрытых способах передачи информации, воздействует как на закономерности общественного бытия, так и на его духовные структуры, что указывает на кризис традиционного мировоззрения и появление новой Картины Мира [13].

Главное достоинство киберадаптации – это динамика функциональной успешности и восполнение дефицитного времени. А вот успешность человеческих действий как результата использования высокотехнологичных медиаплатформ зачастую порождает продуктивное иждивенчество (зависимость от других, уклонение или уход из одного виртуального пространства в другое для удовлетворения своих информационных потребностей [14]). Большое значение имеет ментальный анализ киберадаптации, связанный с изменением когнитивных структур, обсуждаемый М. Н. Дудиной как утрату «социальной соразмерности или несоразмерности» [15]. Соразмерность/несоразмерность человеческого бытия в трудах классиков философии (Н. А. Бердяев, А. Маслоу, И. Р. Пригожин, А. Камю, Л. Колберг, К. Роджерс, Ж.-П. Сартр, В. Франкл, Ю. Хабермас, М. Хайдеггер и др.) рассматривается как смысложизненная ценность, связанная с онтологическим статусом человека. Для медиапросвещения состояние «социальной соразмерности» обусловлено человекомерностью, параметры которой индивид демонстрирует в активном познании, целеустремлен-

ности, уверенности и настойчивости, оптимистичном восприятии бытия. Поскольку безграничные возможности медиапространства содержат мощный продуктивный потенциал, возможности которого амбивалентно изменяют жизненное пространство, одновременно влияя на способность познавать мир и риск потерять с ним связь. Отсюда возникают новые проблемы «очеловечивания собственной природы»⁴ человеческой индивидуальности, порождая состояние «социальной несоразмерности», обусловленное противоречиями информационного мира, способного «порождать комплекс коллективных страхов, неадекватную рефлексия» и «проблемы медианасилия» и др. [16, с. 89].

Онтология медиапросвещения требует не только умения соразмерно встраиваться в *n*-мерное пространство, но и глобального миропонимания. В российской социальной философии в этой связи обсуждается теория Всемирного единства как понимание взаимодействия единичного и особенного. Их интеграция требует понимания смысла общечеловеческого существования и логики построения многополярного мира. В глобальном миропонимании определяющее значение имеет пространственно-временная организация бытия (принципы миросистемы, глобоцентризма и этноцентризма и этнообразования), учитывающая национальные приоритеты, потребности и смысложизненные ценности. В Китае глобальное миропонимание тесно связано с практической деятельностью в миротворческих актах. Прогнозы будущего витка объединения миросистемных процессов имеют целью создание сообщества единой судьбы человечества как объективного всеобщего миротворческого акта⁵.

В целом заявленные мировоззренческие ориентиры имеют потенциальные возможности для формирования ценностных основ медиапросвещения, «интегрирующего гуманистические и гуманитарные, естественнонаучные и технические знания, где востребован огромный объем планирования, который можно представить в виде межцивилизационного мировоззренческого кода, сформированного на уровне всеобщих ценностных основ» [17, с. 11].

Функционал медиапросвещения как механизма когнитивных изменений в массовом масштабе способны обеспечить медиаплатформы в виде комплекса информационного контента (видео, новостной сервис, авторские спецпроекты, библиотеки, виртуальные тренажеры др.) и новых ин-

⁴ Пригожин И. Р. Очеловечивание человека, креативность природы и креативность человека // Вызов познанию: стратегии развития науки в современном мире. М.: Наука, 2004.

⁵ 平台资本主义 / 广东人民出版社, 尼克·斯尔尼塞克, 2018 (*Ник Срнисек. Платформенный капитализм // Народное издательство провинции Гуандун. 2018*); Инициатива «Пояс и Путь» – великий шелковый путь современности: сборник материалов научных конференций: «Центральная Азия – Китай: состояние и перспективы» / отв. ред. Б. К. Султанов, сост. К. М. Кильмакаева. Алматы: НИИМиРС ДКУ, 2023. 240 с.

формационных услуг, осуществляемых по принципу нескольких экранов⁶. В российских публикациях можно встретить понятия «мультиплатформенный контент», «многофункциональность», «сетевые платформы», «медиаповедение», «типы медиакоммуникационных продуктов», где обсуждается их целостная многокомпонентная система, мультимедийный сервис, модели общезначимой информации⁷ [18; 19]. Они могут стать базовой медийной субъект-объектной методологией, существенно затрагивающей интеллектуальный способ существования общества и индивида. Подобные модели способны по-новому регулировать отношения людей, социальных институтов и общества в целом, одновременно влиять на субъект-объектную познавательную деятельность, особенности познавательного отношения к миру, конструирование, репрезентацию социальной реальности и социально-философскую трактовку потребностей, ценностей и интересов действующего и познающего субъекта.

Сегодня уже существуют университеты и институты, имеющие просветительские медиаплатформы. Их массовый охват при наличии обратной связи и высокой степени соответствия контента коммуникационной функциональности обусловлен наличием гражданской позиции и жанровой свободы. «Медиаплатформы дают людям удобную и простую среду для общения и просвещения, функционируют как усиленный вебсайт за счет коллективного разума, активны тогда, когда служат пользователю в его информационно-коммуникационных действиях в медиaprостранстве» [20, с. 493]. Эти сервисы для реализации сетевого медиавзаимодействия не только помогают создавать публично ориентированное пространство, исключаящее диктат и искажение фактов, но и демонстрируют базовые этические принципы: думать о людях как о гражданах, а не потребителях информационного продукта; формулировать информацию в общепринятых терминах, постоянно иметь обратную связь. В данном случае необходимым ценностным атрибутом становятся возможности новых медиа в аспекте их влияния на субъект-объектные отношения, в которых субъект и объект информационного взаимодействия зачастую меняются местами. Поэтому новые медиа со встроенным медиапросвещением обладают возможностя-

⁶ Контент можно просматривать посредством мобильных телефонов, компьютеров и планшетов, на экранах телевизоров на базе операционных систем iOS и Android, где существуют отдельные приложения. Поэтому совершенно неважен вид доступа в интернет, подойдет любая технология (wi-fi, LTE, 3g, Ethernet и др.), важно, что для просмотра в качестве LOW нужна скорость от 512 кбит/с, а для просмотра в качестве SD – от 800 кбит/с. Медиаплатформами в таком случае являются все ресурсы Веб 2.0.

⁷ 帅红, 谢晖. 新媒体时代下的新闻传播创新模式探索 // 传媒论坛. 2021. No. 4. P. 1-2 (Шуай Хун, Се Хуэй). Исследование инновационных моделей новостной коммуникации в эпоху новых медиа // Медиа Форум. 2021. № 4. С. 1-2).

ми активизировать ценностные основы общественного сознания с целью решения грандиозных социальных проектов.

Следует учитывать, что сегодня нет аргументированных критериев актуально/неактуально, социально значимо/незначимо, интересно/неинтересно, способных стать определяющими для содержательного потенциала нового медиа поведения [21]. В этой связи социально-философские вопросы отношений между субъектом и объектом всегда были предметом оживленных дискуссий и споров в пространстве китайского медиаобразования, начиная с 1980-х гг., что привело к формированию множества теорий: «образовательного субъекта», «двойного субъекта», «двустороннего взаимодействия субъектов», «инициативного поведения», «трансформации субъекта и объекта», «межсубъектности» и др. Фактически отношения между субъектом и объектом представляют собой ценностно-значимые образцы, где субъект существует относительно объекта, и если нет объекта действия, то и субъекта не существует. Точно так же объект существует относительно субъекта, и если нет субъекта, формирующего отношения с объектом, то и объекта не существует⁸. Предпосылкой возникновения отношений между субъектом и объектом является наличие взаимодействия между ними в практической деятельности. Эти принципы были заложены в основу традиционного китайского миропонимания как концепт «превращения» (хуа), утверждающий совместность событий, действий и скрытую преемственность полярных величин⁹. В этой перспективе усматривается онтология медиаинформационного бытия, обсуждаемого китайским руководством как идея «общности судьбы человечества» и концепцию «новой Поднебесной», отмечая «водораздел» между традиционной китайской и современной западной социальной философией в аспекте мировоззренческих ориентиров субъект-объектных отношений и подчеркивая, что без практической деятельности между субъектом и объектом создание отношений невозможно.

Заключение. Генезис просвещения, его особенности и современное понимание медиапросвещения дают основание считать его частью социаль-

⁸ 曾令辉。论新媒体环境下思想政治教育主客体关系融合性 // 思想政治教育研究。2019. № 42 (05). P. 15–20. (Цзэн Линхуэй. О слиянии отношений субъекта и объекта в идеологическом и политическом образовании в условиях новых медиа // Журнал исследований по политическому образованию и идеологии. 2019. № 42 (05). С. 15–20.

⁹ Ценности интеграции отношений субъекта и объекта медиапросвещения определяют его эффективность. Китайский медиатеоретик Чжоу Цзюй утверждает, что в противном случае сложно добиться продолжительного развития любой просветительской деятельности в медиaprостранстве. В целом вопросы интеграции отношений субъекта и объекта медиапросвещении считаются феноменологически довольно противоречивыми, требующими исследования и разработки социально-философской методологии. [Чжоу Цзюй. Система непрерывного образования: идейные основы и структура действий // Журнал Хэбэйского педагогического университета (науки об образовании). 2020. № 6. С. 1–20].

ного бытия, включающего (в широком обществоведческом аспекте) прогнозы социально-экономического, глобально-экологического, индивидуально-общественного, демографического, социокультурного, медицинского, правового и другого характера. Социально-философский дискурс о сложностях глобальной организации, необходимости контроля и регулирования медиапросвещенческой деятельностью в России и Китае позволяет подчеркнуть ряд ценностных основ современного медиапросвещения:

- всеобщую медиаметодологию в получении информации на базе медиаплатформ, объединяющих несколько медиапространств;

- наличие индивидуальной позиции в получении информации и творческой активности с целью обретения человеческого, культурного, социального и интеллектуального капитала;

- рост социального интеллекта, повышение общественного самосознания, подготовка человека способного жить в современных условиях;

- возрастание государственной ответственности за деятельность средств массовой информации, взвешенности законотворческих актов, действий, и решений;

- создание возможности для индивида необходимых умений по преобразованию полученных знаний, навыков саморазвития и собственной практической активности;

- способность и возможность медиапросвещения стать прогрессом общественного производства, индивидуальной пользой, успешной киберадаптацией и эффективным персональным развитием;

- способность медиапросвещения адекватно реагировать на неопределенность, неустойчивость и постоянную изменчивость социокультурного фона, с необходимостью поддержания состояния «социальной соразмерности»;

- глобальное мировосприятие, миропонимание, мироотношение индивида, самостоятельно мыслящего, умеющего принимать решения, формирующего самостоятельное критическое мышление и собственное раскрытие мира в смысложизненном значении.

Прогнозирование в медиапросвещении оказывается столь же многоаспектным и предполагает исследование назревающих проблем путем экстраполяции (продолжения в будущее) наблюдаемых тенденций, закономерности развития которых в прошлом и настоящем хорошо известны (при условном абстрагировании от возможных перемен, способных существенно видоизменить наблюдаемые тенденции). Виденье будущего медиапросвещения представляется возможным в качестве особого массового научно-познавательного проекта, имеющего содержанием методологию социально-интеллектуального наследия, обусловленного современными ценностно-содержащими проекциями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Момджян К. Х.** О проблеме общечеловеческих ценностей // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 25–41. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-3-25-41; EDN: UNBGAJ
2. **Тяжлов Я. И.** Медиаобразование, медиапросвещение, медиакритика, кинокритика как факторы формирования медиакомпетентности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 18 (215). С. 234–237. EDN: UMLWDV
3. **Чжан Ю.** Особенности китайской информационной политики, роль блогеров и СМИ в освещении эпидемии коронавируса // Межкультурная коммуникация: Запад – Россия – Восток: материалы международной студенческой научно-практической конференции. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2020. С. 22–26. EDN: RDXZLX
4. **Яковлева И. В., Косенко Т. С., Майер Б. О.** Философия образования. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2022. 339 с. DN: XLDZPQ
5. **Стародубцев М. П.** Культ разума, знания и воспитания – важнейшая ценность эпохи Просвещения // Вестник Томского государственного педагогического университета ГПУ. 2013. № 9 (137). С. 291–296. EDN: RQCKNV
6. **Ретюнских Л. Т.** Образование как Просвещение, или Как научить человека пользоваться собственным умом? // Философия образования. 2023. Т. 23, № 1. С. 111–134. DOI: 10.15372/PHE20230108; EDN: VTPVNU
7. **Яковлева И. В., Черных С. И.** Диалектика изменений аксиосистемы российского образования в переходный период // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 497. С. 57–64. DOI: 10.17223/15617793/497/6; EDN: CWQOWR
8. **Чжан Ю.** Просвещение в Китае: горизонты развития в эпоху новых медиа: монография. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2024. 188 с. EDN: AWPEEU
9. **Лягошина Т. В.** Гибридизация публичного дискурса в современном медиaprостранстве: социальные эффекты и исследовательская перспектива // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 69. С. 94–103. DOI: 10.17223/1998863X/69/11; EDN: KHYBVH
10. **Paul R.** Critical Thinking: What Every Person Needs to Survive in a Rapidly Changing World // NASSP bulletin. 1991. Vol. 75, № 533. P. 120–122. DOI: 10.1177/019263659107553325; EDN: JLVDPK
11. **Lipman M.** Good Thinking // Inquiry: An Interdisciplinary Journal of Philosophy. 1995. Vol. 15, № 2. P. 37–41. DOI: 10.5840/inquiryctnews199515224
12. **Плешаков В. А., Угольков Н. В.** Интернет как фактор киберсоциализации молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2013. Т. 19, № 3. С. 117–120. EDN: RHUDQV
13. **Момджян К. Х.** Общество как институциональная форма существования социальной реальности // Вопросы философии. 2023. № 4. С. 18–28. DOI: 10.21146/0042-8744-2023-4-18-28; EDN: BNHZRS
14. **Нескоромных Н. И., Мамадалиев А. М.** Стратегии адаптивного поведения лиц пожилого возраста в интернет-пространстве // Медиаобразование. 2017. № 1. С. 163–175. EDN: VNFTTD
15. **Дудина М. Н.** Образование в условиях неопределенности: проблемы антропологической соразмерности // Философия образования. 2019. Т. 19, № 2. С. 20–35. DOI: 10.15372/PHE20190202; EDN: TJHUNI

16. **Гладышев В. И., Шагретдинов А. А.** Насилие в медиа и медианасилие // Homo holistic: человек целостный. «Номо digital»: антропологическое измерение цифровизации: сборник научных статей. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2022. С. 88–92. EDN: DBPADJ
17. **Невелев А. Б.** Проблема ценностно образующего основания // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 7 (477). С. 5–12. DOI: 10.47475/1994-2796-2023-477-7-5-12; EDN: TABTGD
18. **Киуру К. В., Линьков С. В.** Типы медиакommunikационных продуктов в кинодискурсе // Коммуникация – общество – человек: сборник научных трудов. Ярославль: СОЮЗ-ПРЕСС, 2023. С. 26–29. EDN: AJRDJI
19. **Чжан Ю., Яковлева И. В.** Потенциальные возможности и эвристическое значение медиапространства в контексте всеобщего образования // Философия образования. 2024. Т. 24, № 2. С. 56–73. DOI: 10.15372/PHE20240204; EDN: OAMJYJ
20. **Чжан Юньшэн** Традиционные СМИ: горизонты развития в эпоху новых медиа // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88). С. 491–493. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-388-491-493; EDN: QRIZGU
21. **Момджян К. Х.** Ориентационные и мотивационные детерминанты общественного сознания // Философский журнал. 2024. Т. 17, № 4. С. 5–22. DOI: 10.21146/2072-0726-2024-17-4-5-22; EDN: OEWFSP

REFERENCES

1. Momdjian K. H. On the problem of universal human values. *Questions of philosophy*, 2020, no. 3, pp. 25–41. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-3-25-41; EDN: UNBGAJ (In Russian)
2. Tyazhlov Ya. I. Media education, media education, media criticism, film criticism as factors of media competence formation. *Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Humanities*, 2015, no. 18 (215), pp. 234–237. EDN: UMLWDV (In Russian)
3. Zhang Yu. Features of Chinese information policy, the role of bloggers and the media in covering the coronavirus epidemic. *Intercultural communication: West – Russia – East: proceedings of the international student scientific and practical conference*. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University, 2020, pp. 22–26. EDN: RDXZLX (In Russian)
4. Yakovleva I. V., Kosenko T. S., Mayer B. O. *Philosophy of education*. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University, 2022, 339 p. DN: XLDZPQ (In Russian)
5. Starodubtsev M. P. The cult of reason, knowledge and education – the most important value of the Enlightenment era. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University GPU*, 2013, no. 9 (137), pp. 291–296. EDN: RQCKNV (In Russian)
6. Retyunskikh L. T. Education as Enlightenment, or How to teach a person to use his own mind? *Philosophy of Education*, 2023, vol. 23, no. 1, pp. 111–134. DOI: 10.15372/PHE20230108; EDN: VTPVNU (In Russian)
7. Yakovleva I. V., Chernykh S. I. Dialectics of changes in the axiosystem of Russian education in the transition period. *Bulletin of Tomsk State University*, 2023, no. 497, pp. 57–64. DOI: 10.17223/15617793/497/6; EDN: CWQOWR (In Russian)
8. Zhang Yu. *Enlightenment in China: horizons of development in the era of new media: a monograph*. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University, 2024, 188 p. EDN: AWPEEU (In Russian)
9. Lyagoshina T. V. Hybridization of public discourse in the modern media space: social effects and a research perspective. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*, 2022, no. 69, pp. 94–103. DOI: 10.17223/1998863X/69/11; EDN: KHYBHV (In Russian)
10. Paul R. Critical Thinking: What Every Person Needs to Survive in a Rapidly Changing World. *NASSP Bulletin*, 1991, vol. 75, no. 533, pp. 120–122. DOI: 10.1177/019263659107553325; EDN: JLVDPK (In Russian)

11. Lipman M. Good Thinking. *Inquiry: An Interdisciplinary Journal of Philosophy*, 1995, vol. 15, no. 2, pp. 37–41. DOI: 10.5840/inquiryctnews199515224 (In Russian)
12. Pleshakov V. A., Ugolkov N. V. The Internet as a factor of cybersocialization of youth. *Bulletin of Kostroma State University named after N. A. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenile studies. Sociokinetics*, 2013, vol. 19, no. 3, pp. 117–120. EDN: RHUDQV (In Russian)
13. Momdjian K. H. Society as an institutional form of existence of social reality. *Questions of philosophy*, 2023, no. 4, pp. 18–28. DOI: 10.21146/0042-8744-2023-4-18-28; EDN: BNHZRS (In Russian)
14. Neskoromnykh N. I., Mamadaliev A.M. Strategies of adaptive behavior of the elderly in the Internet space. *Media Education*, 2017, no. 1, pp. 163–175. EDN: VNFTTD (In Russian)
15. Dudina M. N. Education in conditions of uncertainty: problems of anthropological proportionality. *Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 2, pp. 20–35. DOI: 10.15372/PHE20190202; EDN: TJHUHI (In Russian)
16. Gladyshev V. I., Shagretidinov A. A. Violence in the media and media violence. *Homo holistic: a holistic person. "Homo digital": the anthropological dimension of digitalization: a collection of scientific articles*. Chelyabinsk: SUSU Publishing Center, 2022, pp. 88–92. EDN: DBPADJ (In Russian)
17. Nevelev A. B. The problem of value-forming foundation. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2023, no. 7 (477), pp. 5–12. DOI: 10.47475/1994-2796-2023-477-7-5-12; EDN: TABTGD (In Russian)
18. Kiuru K. V., Linkov S. V. Types of media communication products in film discourse. *Communication – society – man: Collection of scientific papers*. Yaroslavl: SOYUZ-PRESS Publ., 2023, pp. 26–29. EDN: AJRDJI (In Russian)
19. Zhang Yu., Yakovleva I. V. Potential opportunities and heuristic significance of the media space in the context of universal education. *Philosophy of Education*, 2024, vol. 24, no. 2, pp. 56–73. DOI: 10.15372/PHE20240204; EDN: OAMJYJ (In Russian)
20. Zhang Yunsheng. Traditional Media: development horizons in the era of new media. *The World of Science, Culture, and Education*, 2021, no. 3 (88), pp. 491–493. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-388-491-493; EDN: QRIZGU (In Russian)
21. Momdjian K. H. Orientation and motivational determinants of public consciousness. *Philosophical Journal*, 2024, vol. 17, no. 4, pp. 5–22. DOI: 10.21146/2072-0726-2024-17-4-5-22; EDN: OEWFSP (In Russian)

Информация об авторе

Чжан Юньшэн, преподаватель-исследователь, научный сотрудник Шаньдунской академии социальных наук физической культуры, Шаньдунский институт физической культуры (10600, Цзинань, Китайская Народная Республика, пр-т Сенчури).

Information about the author

Yunsheng Zhang, Lecturer, researcher, Researcher at the Shandong Academy of Social Sciences of Physical Culture, Shandong Institute of Physical Culture (Century Ave, Jinan, People's Republic of China, 10600).

Поступила: 19.05.2025

Received: May 19, 2025

Одобрена после рецензирования: 27.06.2025

Approved after review: June 27, 2025

Принята к публикации: 25.08.2025

Accepted for publication: August 25, 2025